

Наконец автор выпустил 21 главу после задержки, равной времени, за которое я не переводил этот текст! А значит, я вернулся!

Глава 15, hajimemashou!

«Хм, может, тогда ты научи меня танцевать и петь?»

Исуми в ответ сказала: «Нана-тян хочет стать айдолом?»

«Нет, дело не в этом, а в том, что может поступить предложение сыграть роль айдола; хочу уметь делать разное».

Я должна была играть роль пианистки, оставшейся в лесу, роль балерины, танцующей для больного брата-близнеца; и много других подобных ролей. Я научилась играть на пианино и танцевать балет, и это оказалось полезным. Роль айдола я ещё не играла, но, возможно, получу роль певицы в «Яку де Каручаа Гинге». (1)

Но если такие будут, то, думаю, предложения поступят к настоящим айдолам, которые передо мной. Вероятно.

«Не стоит недооценивать айдалов... вот что я хочу сказать, но в случае Нана-тян стать топ-айдолом — вполне достижимая мечта. Не можешь стать айдолом? Актёр может запросто сыграть эту роль».

«Э? Нет, я...»

«Да ладно! Мы тоже начинали с айдалов начальных классов!»

«Нет, хм, я серьёзно не собираюсь становиться айдолом...»

Что это, Исуми-сан так страшно на меня смотрит? Она притянула мои руки к своему лицу. Она дышала тяжело.

После окончания начальной школы я собираюсь уйти из шоу-бизнеса, так что я действительно не собираюсь стремиться стать айдолом. Прежде всего, я буду постоянно видеть Хирото, если стану айдолом, так что я никогда не стану им. Быть ребёнком-актёром может ограничивать, и невозможно льстить парням. Я изначально взрослый, средних лет.

Хотя играть роль — это не проблема.

Синодзаки-сан вмешался: «Бесмысленно. Неужели ты можешь ни капли не стесняясь переманивать из другой компании на глазах у меня?»

Синодзаки-сан неожиданно потянул меня за шкурку, оттаскивая от Исуми-сан. Я ведь не кошка, поэтому прошу, перестаньте меня так держать.

«Сегодня исключение, потому что тебе положено быть учителем, поэтому ты больше не будешь брать уроки актёрского мастерства».

«Нет, я хотела научиться танцевать и петь... Ой!»

Синодзаки молча тянул меня за шкурку, и в этот момент мои дыхательные пути оказались заблокированы, и мой голос оборвался. Это знак, что я сказала лишнего, не так ли? Я

понимаю.

«Она же сама сказала, что она хочет этим заниматься, поэтому пусть занимается!»

«В обычной ситуации это невозможно. Ни в коем случае, уроки для ребёнка, состоящего в другом агентстве, невозможны. Ни в коем случае».

По какой-то причине у Синодзаки-сана и Исуми-сан завязался спор. «Соревнуются из-за меня!» или что-то в этом роде, но я не могла говорить, потому что что-то сдавило мне горло.

Пока я слушала их дурацкий спор, охватившее мою шею давление постепенно ослабло, и Синодзаки-сан разжал свою руку. И тут я ускользнула.

«Хм, прошу прощения, но я правда не собираюсь быть айдолом».

Да, я отчётливо это сказала, а Исуми-сан, услышав это, расстроилась.

«Ага, ты ведь мечтаешь стать актрисой в будущем, не так ли?»

«Нет, я планирую уйти из шоу-бизнеса, как только закончу начальную школу. После окончания основного образования моя мечта — быть NEET!»

Я вырвала глаз живому коню. (2) Когда я слишком превозношусь, людям становится скучно со мной, и я теряю работу. Так что теперь я буду продолжать оттачивать свои навыки, работать, чтобы зарабатывать деньги, и жить бездельничая до старости?

«Э? NEET...?»

«Угу, NEET! Именно по этой причине я скопила все свои гонорары». (3)

Я угрюмо рассказывала о своём плане на будущее, но Исуми-сан не поняла и смотрела на меня с осуждением. Синодзаки-сан вздохнул.

Почему? Если бы у меня были деньги, я бы не хотела работать!

«Я понимаю, я понимаю! Я тоже хотела стать NEET, но меня выгнали из дома. Заблудившись по пути, меня приметил скаут!»

Момидзи-сан коснулась плечом моего, словно нашла единомышленника. Когда единственный понимающий меня человек протянул руку, я крепко схватилась за неё.

- Это невозможно! Ты такая талантливая. Зачем ты тратишь его на то, чтобы быть ничем не занимающимся человеком?

- Да, у Наны есть талант, поэтому тебе следует стремиться стать актрисой, - добавила Шиносаки-сан.

Исуми-сан и Шиносаки-сан быстро вступили в сговор, пытаясь помешать мне стать ничем не занимающимся человеком. Как бы они ни старались это отрицать, это невозможно. У меня есть мой товарищ Момиджи-сан... Ага, нет ее. Когда я это заметил, она отделилась от меня. Кстати, Момиджи-сан делала растяжку.

В один момент она предала профсоюз ничем не занимающихся людей, распустив его, но если хорошенько подумать, она еще не была полноценным членом.

- С другой стороны, разве не слишком поздно? Уже девять.

Она резко сменила тему.

Говорят, что когда собираются женщины, шум поднимается оглушительный, но урок пролетел в мгновение ока. Блестящая атмосфера урока исчезла, и, похоже, пришло время другим айдолам отправляться домой. Котори-сан и другие менеджеры уже некоторое время пристально смотрели на свои часы.

- Ой-ой, уже так поздно, - сказала она. - Поскольку мы уже серьезно отклонились от установленного графика, почему бы нам не пойти домой побыстрее?

Предполагалось, что мы будем заниматься с четырех до семи, но мы так увлеклись, что, когда заметили это, время уже было позднее.

- Подожди! А как же разговор о том, чтобы давать уроки?!

- Я беру и даю. И учить меня петь и танцевать, конечно же, можно...

Исуми-сан умоляла, но уже некоторое время назад ответ мог быть только однозначным: нет. Если Шиносаки-сан не даст разрешения, я не смогу преподавать. В такое время, как это, она использовала свой последний аргумент и умоляюще взглянула на меня, и из ее глаз выкатилась маленькая слеза...

- Ха-а... Если вы не будете заниматься в Sun Aca или Iroha, я закрою глаза.

- ...Закроешь глаза?

- Я говорю, что я молчаливо соглашаюсь на то, чтобы вы занимались друг с другом наедине. Поэтому, пожалуйста, занимайтесь где угодно, только не в офисах.

Когда я терпеливо смотрела на нее, похоже, Шиносаки-сан была побеждена моим упорством и дала разрешение. Легко.

- Если не в офисе, то где может быть хорошее место?

- Ой, вот что!

Тьма под маяком. (4) Комнаты в моем доме были слишком большими, поэтому я соединила несколько комнат, чтобы сделать комнату для занятий. Там идеальная звукоизоляция; заниматься уроками до полуночи не проблема. Однако если я буду заниматься уроками до полуночи, моя мать разозлится и заставит меня лечь спать.

- Тогда я могу научить тебя в своем доме, когда мы сможем договориться?

- Э-э...? А разве можно в доме Наны-чан?

- Если нет, я могу одолжить сту...

- Нет! В твоём доме, пожалуйста!

Исуми-сан с огромной силой схватила меня за руку. Ее лицо было близко, а дыхание было жестким. Ее глаза были страшными.

Я подумала, что это было поспешно, но в такой поздний час я определенно не могу просить остановиться, учитывая эту атмосферу.

- Я тоже, - вставила Момиджи-сан, - если это пение и танцы, то это моя сильная сторона. Интересно, можно ли мне вмешаться?

- Я тоже, - добавила Котори-сан. - Если это песня, то я номер один!

Момиджи-сан и Котори-сан тоже попросили, но предложение было только для того, чтобы Исуми-сан догнала их обоих. Если они обе тоже будут брать уроки, то Исуми-сан точно не догонит.

- Исуми-сан первая.

Когда я ответила, они обе пристально посмотрели на Исуми-сан, а она отвернулась.

- Ну, в PurePuri три человека... Это нормально.

Я ответила голосом, словно выжатая, и голосом, словно полным противоречий.

- Есть? В PurePuri трое человек!

Сказав это, Момиджи-сан обняла Исуми-сан за плечи и рассмеялась. На мгновение я увидела темное чувство, но это, должно быть, было мое воображение.

*

- Кстати, я слышала, что Нана-чан учила Курою-куна из COLORFUL. Интересно, он делал что-то подобное тому, что мы делали сегодня?

- Конечно нет. В то время мы снимали посреди гор; мы не могли так поступать.

Когда закончились более ранние разговоры, и Момидзи-сан убирала оборудование, она заговорила со мной. Я отвечала, убирая камеру в чехол.

«Правда? Я слышала, что вы учили его в перерывах между съемками, так что мне немного любопытно, как вы это делали. Чему именно вы его учили?»

«Хмм, в то время я была глубоко в роли. По какой-то причине на Курою-куна обрушилось много ненависти, так что я начала сближаться с ним».

Почему-то именно тогда враждебность по отношению к Хирото достигла предела. Мы играли роли друзей детства, так что, по-моему, было бы неправильно, если бы мне было неприятно разговаривать с ним во время съемок диалогов. Он был очень зол на режиссера и орал на него.

Снимать в такой ужасной атмосфере было просто невозможно, так что я сняла с себя одежду, чтобы согреть его. (5)

«Подружилась с ним, вставала рано, чтобы поискать жуков-носорогов, сбегала со съемок, чтобы поплавать в реке, сделала тайную базу на дереве, училась общаться с местными жителями и в процессе учила его актерскому мастерству».

«Ха-ха... А потом зародилась любовь».

«Конечно нет. Я делала это только для погружения в роль».

Внезапно заговорив о Хирото, я подумала, что тема будет связана с этим. Женщинам нравится обсуждать романтику, не так ли? Хирото — айдол, с которым я часто снималась, так что ходит много подобных слухов.

«О боже, Нана-тян, какая же ты плохая девочка. Пытаешься затащить Курою-куна в свою постель!»

«Не в этом дело. Это что-то вроде театральной игры. Чтобы улучшить взаимодействие между двумя актерами».

«Не думаю, что поиск жуков-носорогов можно назвать театральной игрой».

Если средневозрастному мужчине, не представляющему никакой ценности, нужно сблизиться с детьми младшего школьного возраста, то без поиска жуков-носорогов не обойтись.

Если это поиск жуков-носорогов, я перепрыгну через людей, как дети младшего школьного возраста.

(1) См. первый комментарий. (2) Японское идиоматическое выражение. びっくり (iki uma no me wo niku). Означает удивить кого-то, кто обычно бдителен, проникателен или настороже. (3) Буквально сказала «да» на английском языке. (4) 暗闇 (doudai moto kura shi). Что-то вроде того, как трудно увидеть тьму в окружении света. (5) ひと目で (hitohada nuida). Означает «помочь».

<http://tl.rulate.ru/book/11989/4025905>